

АМАНИ
УИСААЛЬ

*Исповедь
русской жены
арабского шейха*

Москва, 2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
У35

Уисааль, А.

У35 Исповедь русской жены арабского шейха / А. Уисааль. –
М. : Т8RUGRAM / РИПОЛ классик, 2017. – 256 с.

ISBN 978-5-519-61021-6

Эта откровенная, местами провокационная и шокирующая книга – исповедь жены арабского шейха, одного из самых богатых людей в мире. Она живёт в Эмиратах, носит хиджаб, купается в роскоши и является известной благотворительницей своей страны. Но путь к счастью был слишком тернист и полон боли.

Наша героиня родилась в российской провинции в бедной семье, в шестилетнем возрасте была продана родителями за границу и долгое время воспитывалась в «доме невест». Она пережила плен у бедуинов, похищение, предательство, потерю ребёнка и многое другое, что обычному человеку не приснится даже в кошмарном сне.

Но сила духа, благородство, великодушие и умение прощать помогли этой женщине с достоинством пройти свой путь и стать по-настоящему счастливой.

Книга, которую стоит прочитать каждой девушке.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
BIC FRD
BISAC FIC027010

ISBN 978-5-519-61021-6

© Т8RUGRAM, оформление, 2017
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

Оглавление

Глава 1. Иванов гарем	5
Глава 2. Что посеешь, то и пожнешь	17
Глава 3. Жозефина без Наполеона	33
Глава 4. Не суди книжку по обложке.....	49
Глава 5. Дают – бери, не дают – отбери!	61
Глава 6. Невеста для шейха	77
Глава 7. Люкс-исповедальня.....	93
Глава 8. Слезы сердца.....	107
Глава 9. О чем молчат акулы губы.....	121
Глава 10. Ночь перед «шейховством».....	133
Глава 11. Люди-сорняки	147
Глава 12. Долгий плен	161
Глава 13. Прощай, сестра!	173
Глава 14. Отказ от мечты	185
Глава 15. У разбитого корыта	197
Глава 16. Дичь в западне	207
Глава 17. Снова тьма.....	219
Глава 18. Вендетта по-русски	231
Глава 19. Призраки прошлого	243

Глава 1
Иванов
гарем

Нас родилось сразу трое в один день. Девочки с одинаковыми лицами — тройняшки. Говорят, отец до последнего не верил в то, что в животе его супруги поселилось сразу несколько людей. А известие о том, что эта группа исключительного женского пола было еще большим ударом и в результате он пил неделю. После того как мы с сестрами появились на свет, его сопровождали шутки приятелей:

— Гарем себе настругал, Ваня!

Нас так и дразнили «Иванов гарем». Роды были тяжелыми и матери перевязали трубы, так что о других отпрысках помышлять она не могла. Она часто об этом говорила, а я с ужасом рассматривала ее тело, пытаюсь понять, как в него вместились ржавые как в нашей ванной трубы. Уточнять я не решалась, чтобы не разочароваться, потому что боялась услышать что-то жуткое.

— Зачем тебе наследник? — смеялась мама, когда отец начинал ее упрекать за отсутствие в потомстве сыновей. — Что ты ему оставишь? Коробку с ржавыми инструментами?

— Продление рода...

— Нищеты и без тебя пруд-пруди! Девчонок хоть пристроить можно замуж, смогут пожить по-человечески!

Я часто слышала их разглагольствования на тему нашего будущего. И мне было непонятно значение словосочетания «пристроить замуж». Мы жили бедно. Маленькая квартирка на первом этаже хлипкого барака. Комнаты было две — родитель-

ская и детская, даже была отдельная кухня. Радовало, что внутри нашего жилого помещения был унитаз, потому что в соседних домах люди гадили в ведра, а после сливали все в яму, находящуюся неподалеку от древних построек. Летом из выгребной ямы воняло так, что невозможно было выходить на улицу. В нашем городке был большой парк с детской площадкой и аттракционами, но находился он далековато, добираться до него приходилось на автобусе. Мама экономила и не часто тратилась на такие «глупости», как развлечения для трех непосед. Мы были в этом парке всего пару раз на какие-то праздники, в то время, когда карусели становились бесплатными. Там было очень весело и приветливо: много смеющихся людей и разноцветных шаров, взмывающих в небо. Именно тогда я попробовала на вкус белое пушистое облако — сахарную вату.

Не знаю, кто из родителей стал инициатором того, чтобы одну из нас продать... Кошунственно, правда? Я долгое время не могла найти оправдания этому ужасному поступку. Я ненавидела мать долгое время и проклинала, но только теперь я понимаю, что на самом деле она подарила мне иную жизнь — ту, о которой на родине я и мечтать не могла. Моя история — одна из тысячи тысяч... и не знаю, почему я так хочу о ней рассказать!

— Зачем ты вернулась? — растеряно спросила моя сестра. Я не могла пока привыкнуть, что есть еще люди с точно таким же лицом, как у меня. Она выглядела изнуренно, будто каждый день

ИСПОВЕДЬ РУССКОЙ ЖЕНЫ АРАБСКОГО ШЕЙХА

разгружала что-то тяжелое. Лицо моей ровесницы было измято временем, будто она была старше на десяток лет.

— Не надо так на меня глазеть! Я чувствую себя злобной ведьмой, которая смотрится в лживое зеркало! — произнесла сестра недовольно.

— Не понимаю, — выдохнула я, округлив глаза, и растеряно пожав плечами.

— Ты — словно мое отражение в зеркале! И оно выглядит гораздо лучше, чем я!

— Ты хочешь сказать: я выгляжу лучше?

— Да, да! Не заставляй меня делать комплименты! — нервно произнесла она, встрепенувшись.

Мать наша была женщиной романтической и часто придавалась фантазиям. Она обожала исторические романы и сериалы. Мы трое получили весьма экзотические имена в честь ее любимых персонажей: Маргарита, Жозефина и Скарлетт. Марго была названа в честь героини Александра Дюма и с легкой руки родительницы была с детства королевой, она считалась самой старшей дочкой (родилась раньше нас на пару-тройку минут) и в связи с этим чувствовала на себе тяжесть ответственности. Если родители уходили, то непременно ее оставляли главной в доме.

— Ты нас не старше! — задиристо произносила Жозефина, а после затеивала драку. Я предпочитала отмалчиваться, понимая, что спорить бесполезно. Помню, что наша Марга (как мы ее называли), мечтала стать балериной, но этому не суждено было осуществиться, потому что у нее был

небольшой дефект — одна конечность чуть короче другой. Она ходила в танцевальный кружок в Дом культуры и старательно занималась, однако на концертах стояла в последней линии. Это ее обозлило и в знак протеста наша «королева» стала самой мудрой и справедливой представительницей нашей семьи. Она бесконечно поучала, и на все у нее было свое мнение. Такой я ее запомнила. Мы расстались, когда мне было шесть лет. Спустя двадцать лет она держалась также «по-королевски», но это выглядело весьма жалко: Марга была достойна трона из мусора и жестяной короны. С трудом подавив улыбку, я ответила на ее вопрос:

— Зачем я вернулась? Разве это не очевидно? Я хотела увидеть семью!

Мы сидели в маленькой кафешке, где пахло пережаренной едой и грязью. Я не привыкла к подобным «ароматам», вонь преследовала меня с того момента, как моя нога ступила на русскую землю. Я вдохнула воздух родины полной грудью и чуть не свалилась с трапа от приступа удушья, в моих глазах плясали сумасшедшие звездочки, и все время кружилась голова.

— Зря ты приехала, Скарлетт!

Я содрогнулась, потому что именем героини любимого маминого фильма «Унесенные ветром» меня давно никто не называл. Дети меня дразнили «Скарлатиной», и я очень переживала по этому поводу. Незнакомым людям я представлялась Аней.